

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

А. В. Зорин

**О ТИБЕТСКИХ ТЕКСТАХ С БЕРЕГОВ ИРТЫША,
ПОСТУПИВШИХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в. ***

В статье опровергается принятая в научной литературе точка зрения о том, что первые тибетские тексты поступили в Санкт-Петербург в 1720 г. из Аблай-хита. Изучение свидетельств, представленных в источниках XVIII в., показывает, что самые первые тексты были доставлены в 1718 г. (возможно, в 1717 г.) из так называемых Семи Палат — джунгарского храмового комплекса на берегу Иртыша. Первые тексты из Аблай-хита были присланы в 1721 г., однако факт обнаружения *нового* монастыря далеко не сразу был осознан петербургскими и европейскими учеными. Напротив, во второй половине XVIII в. первое поступление текстов из Семи Палат оказалось забыто. Сами листы многие годы хранились в Академии наук, а в XX в. в послевоенные годы оказались «растворены» среди множества разрозненных материалов тибетского фонда Института востоковедения АН СССР (ныне ИВР РАН), пока не были обнаружены вновь и идентифицированы в 2012—2015 гг.

Ключевые слова: Семь Палат, Аблай-хит, тибетские рукописи, тибетский буддийский канон.

Данная статья представляет некоторые предварительные итоги изучения первых тибетских текстов, поступивших в Санкт-Петербург в XVIII в. и вновь найденных среди разрозненных материалов обширного тибетского фонда ИВР РАН в 2012—2015 гг.

© Александр Валерьевич Зорин — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, 2015

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Первые тибетские тексты в собрании Российской Академии наук, доставленные в XVIII в. из Восточной Сибири и Казахстана: научное описание, комплексное исследование, консервация», проект № 14-06-00460.

Речь идет, в частности, о знаменитых рукописных листах из джунгарского монастыря Аблай-хит, оставленного его обитателями в конце XVII в. и найденного русскими солдатами после основания Усть-Каменской крепости на Иртыше осенью 1720 г. (монастырь был найден, скорее всего, уже в 1721 г.). Вплоть до недавнего времени в научной литературе считалось общепризнанным, что именно оттуда были доставлены в Санкт-Петербург первые тибетские тексты, причем произошло это в 1720 г. Однако проведенный в 2014 г. анализ рукописных листов и свидетельств, зафиксированных в печатных изданиях, документах, дневниках ученых и путешественников XVIII в., со всей убедительностью показал, что самыми первыми текстами на тибетском языке, привезенными в Санкт-Петербург, были парадные рукописи на синей бумаге из другого джунгарского монастыря, располагавшегося на берегу Иртыша и вошедшего в историю науки под описательным русским наименованием Семь Палат¹ (найден русскими солдатами в 1717 г., первые тексты оттуда были доставлены в Санкт-Петербург в конце того же года или, более вероятно, в 1718 г.). По крайней мере некоторые из семипалатинских листов (целиком и фрагментарно представлены 33 л.) были выявлены в собрании ИВР РАН наряду с аблай-хитскими парадными рукописями на бумаге с темно-фиолетовыми полями (204 л.). Имеющиеся в ИВР РАН рукописи из Аблай-хита были отправлены в Санкт-Петербург только в 1734 г. академиками Миллером и Гмелиным, участниками Второй Камчатской экспедиции Императорской Академии наук, в то время как первые шесть листов из аблай-хитской библиотеки, присланные в 1721 г. сибирским губернатором Черкасским, скорее всего, находятся в Западной Европе: пять листов в Лондоне, еще один в Париже.

История поступления листов в Санкт-Петербург подробно изложена в статье на английском языке [Zorin, в печати]. Однако, поскольку эта тема имеет важное значение для истории отечественной науки, я считаю нужным изложить в русскоязычном издании основные выводы, к которым приводит объективное изучение исторических источников, подкрепленное обнаруженными оригиналами тибетских рукописей.

Инерция традиционной точки зрения, согласно которой первые тибетские тексты были доставлены в 1720 г. из Аблай-хита и справедливость которой, казалось бы, была убедительно подтверждена в статье Е. А. Княжецкой [Княжецкая, 1989], оказалась ни на чем не основанной фикцией. В ее опровержении ключевую роль сыграл исследователь истории русского освоения Южной Сибири В. Б. Бородаев

¹ Оригинальное джунгарское название монастыря — Дархан-цоржийн-хит.

(преподаватель Барнаульского государственного педагогического университета), переписка с которым по электронной почте в октябре—ноябре 2014 г. убедила меня в необходимости пересмотра истории иртышских листов. Неоценимую помощь в этой работе оказало также издание В. В. Радлова «Сибирские древности» в 3 выпусках [Радлов, 1888; 1891; 1894], где в приложениях были опубликованы переводы некоторых ключевых свидетельств, содержащихся в работах авторов XVIII в.: Ф. Вебера, Дж. Белла, Ф. И. Страленберга и особенно Г. Ф. Миллера. Станным образом это издание, вышедшее в конце XIX в., не помогло установлению истины в течение XX в., хотя оно было известно, по крайней мере, Е. А. Княжецкой [Княжецкая, 1989: 18].

На то, что первыми тибетскими листами, поступившими в Санкт-Петербург, были рукописи из Семи Палат, найденные в 1717 г., указывают все без исключения свидетельства, зафиксированные в литературе первой половины XVIII в. Назовем основные из них.

1. Ф. Вебер, ганноверский резидент при дворе Петра I, живший в Санкт-Петербурге в 1714—1719 гг., автор знаменитой книги «Das veränderte Russland» (первое изд. в 1721 г.), упоминает в ней «письмена на пергаменте», которые он даже держал в руках и которые, по его сведениям, были обнаружены «на восточном краю Каспийского моря в стране Самарканд» вместе с другими «антиквитетами» [Weber, 1721: 124, 225; Радлов, 1891: 23—24]. Таким образом, Вебер видел и держал в руках тибетские (что ему не было известно) листы на плотной бумаге с несколько ватообразной фактурой, которую он спутал с пергаментом², в Санкт-Петербурге не позднее 1719 г. В сознании жителей и резидентов новой российской столицы военные экспедиции из Тобольска в низовья Иртыша, инициированные сибирским губернатором князем М. П. Гагариным и поддержанные Петром I с целью установления пути в торговый город Яркенд, в котором якобы можно было получить доступ к большим запасам золота, оказались тесно связаны с планами по изучению и освоению Каспийского моря (подробнее см.: [Княжецкая, 1975; 1989]), отсюда ошибочная точка зрения, будто бы листы на неведомом языке найдены в районе Каспийского моря.

2. Шотландский путешественник Дж. Белл, участвовавший в русском посольстве в Китай (1719—1722) и описавший впоследствии эту поездку в своей книге, приобрел в Тобольске, где он находился с 16 декабря 1719 г. по 9 января 1720 г., связку найденных в Семи Палатах бумаг на тибетском и калмыцком языках. Он не только прямо называет источник рукописей, но и приводит описание брошенного мо-

² Именно такую фактуру имеет бумага части найденных в ИВР РАН си- них рукописных листов, происходящих, по всей вероятности, из Семи Палат.

настыря (хотя и с чужих слов, но достаточно подробное) [Bell, 1763: 192—194; Радлов, 1891: 51].

3. В октябре 1721 г. в парижской «Gazette» (выпуски от 4-го и 18-го числа) были опубликованы две корреспонденции из Санкт-Петербурга (первая датирована 1 сентября, вторая — 15 сентября 1721 г.) с описанием рукописей на неизвестном языке, найденных людьми, которые якобы участвовали в изучении Каспийского моря, в некоем здании, расположенном «в ста пятидесяти лье к северо-востоку от этого моря» [Gazette, 1721. No. 42: 485]³. Содержащееся здесь описание здания как сделанного наполовину из песка, наполовину из камня [Там же] явно указывает на Семь Палат, так как нижняя часть главного здания в этом храмовом комплексе была сделана именно из камня, а верхняя часть и все прочие части комплекса — из сырцового кирпича, что зафиксировано Миллером [Müller, 1747: 435; Радлов, 1894: 58]. Кроме того, привезенные в Санкт-Петербург листы описаны как состоящие из синих и черных слоев [Gazette, 1721. No. 44: 510] (это должно означать, что края бумаги синие, а центральная часть с текстом — черная), тогда как края тибетских листов, достоверно известных как аблай-хитские, окрашены темно-фиолетовой краской (см. далее).

4. Упомянутые Вебером «антиквитеты» были не чем иным, как многократно описанными в научной литературе фигурками из разрытых сибирских могил и кладов. Одна порция их (вместе с тибетскими листами) была подарена Петру I князем Гагариным и заняла почетное место в личном кабинете императора. Хотя сами предметы сгорели в пожаре 5 декабря 1747 г. в Кунсткамере, до нас дошли сделанные с них в 1730-е гг. рисунки, на которых местом обнаружения вещей назван Семипалатинск [Княжецкая, 1989: 29—30].

5. Наконец, общее мнение, засвидетельствованное Миллером в его знаменитой статье о тибетских текстах, найденных в Сибири, состояло именно в том, что первые тексты были привезены из Семи Палат [Müller, 1747: 435; Радлов, 1894: 58]⁴.

³ Это расстояние, равное примерно 675 км, ярко демонстрирует приближенность тогдашних представлений о восточных землях (расстояние от крайней северо-восточной точки Каспийского моря до нынешнего Семипалатинска по прямой составляет около 2000 км).

⁴ Справедливости ради необходимо отметить, что Миллер, лично побывавший в Семи Палатах в начале 1730-х гг., нашел там лишь «немного маленьких листочков, до такой степени истрепанных и изъеденных, что кажутся письменами, издавна сделавшимися жертвою червей и гниения. Вряд ли они были еще целы уже в то время, когда из Сибири были привезены первые рукописи. Жители упомянутого выше близлежащего острога утверждают, что, сколько они помнят, там никаких цельных листов найдено не было, и говорят, что все листы добыты из Аблайкитских развалин» [Радлов, 1894: 59]. Эта ин-

Это мнение было настолько устойчивым, что обнаружение нового монастыря, а именно Аблай-хита, прошло практически незамеченным. В заметке, сопровождающей публикацию одного из аблай-хитских листов в лейпцигском издании «Acta eruditorum», мы находим все то же описание (очевидно, со слов И. Д. Шумахера⁵) главного храма семипалатинского комплекса, аналогичное опубликованному ранее в «Gazette» [Acta eruditorum, 1722: 375]. Даже в конце 1720-х гг. Т. Байер, занимавшийся этим листом, считал, что все тибетские листы, привезенные из Сибири в Санкт-Петербург, происходят из Семи Палат [Bayer, 1730: Praefatio, 108—109; Müller, 1747: 460; Радлов, 1894: 81]⁶.

формация, однако, едва ли может опровергнуть другие свидетельства. Кроме того, мы не знаем, разговаривал ли Миллер с кем-то, кто присутствовал в Семипалатной крепости в конце 1710-х гг., когда происходило разграбление остатков монастыря. С другой стороны, в опубликованном «Gazette» рассказе о том, как были обнаружены таинственные письма, говорится, что «московиты» столкнулись с местными жителями (вероятно джунгарами), которые не хотели, чтобы их священные книги попали в непочтительные руки, так что русские тайно вынесли три книги (или связки листов) [Gazette, 1721. No. 42: 486]. Не исключено, что джунгары, после того как поняли, что им не удастся выбить русских из Семипалатной крепости, могли вывезти из монастыря большую часть библиотеки.

⁵ То, что Шумахер был уверен в семипалатинском происхождении первых тибетских листов в Санкт-Петербурге (в том числе аблай-хитских листов, которые были пересланы ему в Европу), подтверждается ссылкой на него в книге Штелина [Stählin, 1785: 160]. Хотя эта книга не является добросовестным научным трудом, все же сложно допустить, чтобы Штелин мог существенно исказить слова Шумахера об источнике текстов (что, однако, не означает их непогрешимости). Миллер также считал, что этот лист происходил из Семи Палат [Müller, 1760: 256.].

⁶ Сюда же относятся и листы, привезенные в Академию наук в 1727 г. Д. Г. Мессершмидтом из его научной экспедиции по Сибири. Среди них имелось около 20 листов, полученных им в Красноярске от И. Нашивошникова, участника разведывательного плавания по Енисею 1716 или 1717 г., в ходе которого русские путешественники обнаружили в скале на реке Хемчик (ныне территория Республики Тыва) буддийский храм с большим собранием тибетских и монгольских книг [Радлов, 1894: 74—78]. К сожалению, эти листы, привезенные Мессершмидтом, пока не обнаружены: они могли сгореть во время пожара 1747 г. в Кунсткамере. Если же они уцелели, то пока неясно, по каким критериям их можно идентифицировать. В нашем распоряжении есть репродукция одного из листов с реки Хемчик, полученного Страленбергом от Мессершмидта [Strahlenberg, 1730: tab. I; Радлов, 1891: 25]; текст на нем легко определяется благодаря ресурсу TBRC как одно из сочинений 14-го тома сумбума Далай-ламы V, а именно «Mi mthun nyes kun sel zhing legs tshogs ci 'dod 'grub pa'i bsang yig gi rim pa mi mdzad mchod sgo 'byed». Если в собрании ИВР РАН среди разрозненных материалов окажется другой лист из этого текста (к тому же написанный полукурсивом, как и лист Страленберга), тогда

Вероятно, первым печатным упоминанием обнаружения Аблай-хита (без упоминания его названия) стала весьма туманная сноска в книге Й. Ф. фон Страленберга [Strahlenberg, 1730: 3, сн.]⁷.

Между тем лист, опубликованный в «Acta eruditorum», был прислан вместе с другими пятью листами из Тобольска А. М. Черкасским, сменившим опального Гагарина на посту сибирского губернатора. Черкасский уведомял в сопроводительном письме от 25 августа 1721 г. о том, что неподалеку от Усть-Каменской крепости (ныне Усть-Каменогорск) военными были обнаружены брошенные «полаты» с «писмами» и что он распорядился сделать чертеж «полат»⁸ [Спицын, 1906: 241]⁹. Эта корреспонденция должна была прийти в Санкт-Петербург примерно через сорок дней, после чего тибетские листы, вероятно, были пересланы библиотекарю Шумахеру, отправленному Петром I в поездку по Европе с целью установления контактов с учеными, изучения научных библиотек, музеев, коллекций и пр. Не исключено, что тибет-

можно будет утверждать, что тексты, привезенные с р. Хемчик в 1717 г., не пропали. Это не совсем пустая надежда, поскольку в марте 2015 г., во время написания данной статьи, в тибетском фонде ИВР РАН был обнаружен другой текст, привезенный Мессершмидтом, а именно ксилограф из 8 листов с санскритским алфавитом, представленным в трех вариантах: на письме ланча, тибетской и монгольской графикой. Текст, полученный Академией наук от Мессершмидта, был частично опубликован Т. Байером [Baeyer, 1732], что позволило уверенно идентифицировать выявленный ксилограф.

⁷ Скорее всего, именно эта сноска, в первой части которой сказано: «В 1720-м году, когда Русские с несколькими полками военного люда отправились из г. Тобольска вверх по Иртышу, то они нашли там не только много древностей и старых языческих капищ...» [Радлов, 1891: 24], и стала основанием для возникшей впоследствии легенды, будто первые тибетские тексты были привезены в Санкт-Петербург из Аблай-хита в 1720 г.

⁸ По-видимому, именно эта карта хранится ныне в рукописном собрании Библиотеки АН в Санкт-Петербурге (см.: [Исторический очерк, 1961: 208—209]). Е. А. Княжецкая, исходящая из ложной посылки, будто Усть-Каменская крепость (которая упомянута в небольшой аннотации на самой карте) была основана еще в 1719 г., ошибочно полагала, что эта карта была сделана И. Лихаревым или кем-то из его офицеров в 1720 г. [Княжецкая, 1989: 19—21].

⁹ Гипотеза Е. А. Княжецкой о том, что Аблай-хит был обнаружен лично майором И. Лихаревым [Княжецкая, 1989], как убедительно доказывает В. Б. Бородаев, не подтверждается фактами. Лихарев действительно руководил экспедицией к озеру Зайсан, откуда русские военные вынуждены были вернуться назад по Иртышу; затем Лихарев определил место для основания Усть-Каменской крепости и, назначив людей для ее строительства, вернулся в Тобольск; Аблай-хита он не открывал и текстов в Петербург не привозил; открытие Аблай-хита произошло, скорее всего, летом 1721 г. (подробнее об экспедиции Лихарева см.: [Бородаев, 2010; 2011, в т. ч. путевой дневник: 33—34; Тимофеев, 1885]).

ские листы были отправлены Шумахеру вследствие того интереса, который мог пробудиться у европейских ученых после публикации сведений о загадочных письменах в «Gazette» и в книге Вебера (Шумахер успел побывать в Париже еще до газетной публикации, и никаких тибетских листов у него в тот момент при себе не было).

Согласно сведениям, полученным А. А. Шифнером (1817—1879) в середине XIX в. от тогдашнего хранителя коллекции тибетских текстов в Британском музее Ш. Рье (1820—1902), Шумахер передал некоторые листы из Аблай-хита ученому коллекционеру Г. Слоуну [Schiefner, 1864: 44—45] (это могло произойти только в 1722 г. во время посещения Шумахером Лондона). Собрание Слоуна впоследствии легло в основу Британского музея, а в 1973 г. из него была выделена Британская библиотека, где ныне хранятся *пять* тибетских листов, которые можно с уверенностью идентифицировать как аблайхитские¹⁰. Весьма вероятно, они и составляли большую часть посылки Черкасского, в то время как шестой лист (видимо, лучшей сохранности) был отвезен Шумахером обратно в Санкт-Петербург и по дороге опубликован в Лейпциге, после чего, в 1722 г., отправлен в Париж аббату Биньону для перевода¹¹ [Княжецкая, 1989: 22].

В Санкт-Петербурге же остались только семипалатинские листы, которые, очевидно (и это подтверждается найденными в ИВР РАН фрагментами), имели не лучший вид, поскольку в феврале 1724 г. Петр I через Президента АН Л. Л. Блюментроста сообщил Биньону, просившему прислать еще тибетских текстов, что «не удалось найти значительного количества рукописей. Многие из них оказались разбросанными и разорванными невежественными людьми, которые употребляли рукописи для своих надобностей»¹² [Княжецкая, 1989:

¹⁰ Sloane 2837a-e. Еще один лист, Sloane 2836, вероятно, происходит из Семипалатинска. Также имеется 2 монгольских листа, Sloane 2838a-b, на которых присутствует надпись о том, что они были получены от Дж. Белла. Данная информация любезно предоставлена С. ван Скайком (электронное письмо от 19 ноября 2014 г.). Впервые на эти листы обратил внимание П. Аалто [Aalto, 1996: 4—5]. Я не касаюсь в этой статье обширной и чрезвычайно важной темы тибетских и монгольских листов с берегов Иртыша в европейских собраниях; перечень обнаруженного на данный момент см. в: [Zotgin, в печати].

¹¹ История этого перевода, хотя и известная в ряде изложений (последнее по времени и достаточно аккуратное см.: [Walravens, 2008: 150—152]), еще ждет более тщательного исследования с привлечением материалов, хранящихся в Париже.

¹² Внешний вид семипалатинских листов, найденных в ИВР РАН, «гармонирует» с этим описанием: в основном это фрагменты порезанных на куски листов, на одном из них срезан слой бумаги с текстом, от другого имеется

23]. Таким образом, император и его подчиненные не осознали, что Черкасским были присланы листы из совершенно других «полат», и это не может не вызывать досады, поскольку Петр I, весьма вероятно, распорядился бы вывезти имевшиеся в Аблай-хите тибетские и монгольские книги.

Увы, участь библиотеки оказалась довольно печальной: оставленная на произвол судьбы, она в течение многих лет подвергалась постепенному разграблению со стороны российских первопоселенцев, пускавших чуждые им письма на различные хозяйственные нужды, и только в 1734 г. небольшая часть листов на тибетском и монгольском языках (полторы тысячи из сотен тысяч, как можно предположить) оказалась вывезена из монастыря отрядом, посланным академиками Миллером и Гмелиным. Наряду с некоторыми другими артефактами, найденными в Семи Палатах и Аблай-хите, эти листы были отправлены в Академию наук¹³. Вскоре после Миллера и Гмелина, в 1737 г., Аблай-хит посетил геодезист В. М. Шишков, который составил подробное описание и общий план места, изготовил планы и рисунки внешнего вида зданий, зарисовки интерьера храма; кроме того, он прислал в Санкт-Петербург буддийскую икону на ткани¹⁴ [Борода-

именно полоса такого срезанного слоя. Все это свидетельствует о сугубо прикладных намерениях людей, в руки которых изначально попали рукописи. Правда, есть и целые листы, которые, наверно, могли быть посланы Биньону. Возможно, однако, что Петр I не желал расставаться с этими рукописями, находившимися в его личном кабинете. К тому же он, хотя и заплатил за труды французских ученых, едва ли мог быть особо удовлетворен результатами их «перевода».

¹³ 21 июля 1734 г. из Ямышевской крепости был отправлен фрагмент колонны из Семи Палат [Гмелин, Миллер: 132], сгоревший впоследствии в пожаре 1747 г. [Тауберт, 1748: 70]. Некоторое представление о нем дает изображение, опубликованное Миллером [Müller, 1747: 436—437. Tab. 2, fig. 2].

Аблай-хитские предметы были отправлены 27 августа 1734 г. с Кольваново-Воскресенских заводов [Гмелин, Миллер: 132]. В этой посылке, согласно описи [Gmelin, Müller: 25], содержались:

1) деревянная калмыцкая книга (имеется в виду деревянная «книга» для упражнений в письме, так называемый самбар; в ИВР РАН имеется такая книга весьма старого вида с фрагментами учебных надписей на тибетском и монгольском языках; еще две книги такого типа есть в Кунсткамере);

2) 2 ящика с рукописями (75 номеров: белая бумага, черная тушь, 16 номеров: темно-фиолетовая бумага, золотая и серебряная краска);

3) калмыцкие печатные доски (6 номеров; в ИВР РАН и в Кунсткамере есть доски, которые могут претендовать на идентификацию с ними);

4) 4 буддийских изображения на досках (пока не обнаружены; три из них воспроизведены, довольно условно, у Миллера [Müller, 1747: Tab. VI, fig. 1—3]).

¹⁴ Судьба иконы пока не установлена.

ев, Контев, 1999]. В следующий раз монастырь был посещен с научными целями лишь спустя несколько десятилетий, когда от бесценных (как нам сейчас понятно) текстов практически ничего не осталось¹⁵.

Аблай-хитские листы, по всей видимости, не пострадали во время пожара в Кунсткамере¹⁶ и благополучно хранились в библиотеке АН вплоть до передачи восточных книг в ведение Азиатского музея, созданного в 1818 г. Они упомянуты в обзоре книг АН, составленном библиографом И. Бакмейстером, с которого, собственно, и пошла традиция полагать, будто первые тибетские тексты были доставлены в Санкт-Петербург из Аблай-хита в 1720 г. [Vasmeister, 1776: 122]¹⁷.

¹⁵ Речь идет об ассистенте П. Палласа студенте Н. Соколове, посетившем Аблай-хит по заданию Палласа в 1771 г. [Pallas, 1773: 551]. Он, вероятно, не очень тщательно осмотрел территорию бывшего монастыря, поскольку в Российской национальной библиотеке хранится лист тибетского ксилографа (судя по содержанию, комментарий к «Виная-сутре»), найденный в Аблай-хите в 1777 г.; он был передан в библиотеку Г. И. Спасским вместе с листом монгольской рукописи также из Аблай-хита (дата обнаружения не указана) [Оленин, 1818: pl. VIII]. Отметим, что в РНБ хранятся еще два рукописных листа из Аблай-хита, аналогичные тем, что имеются в ИВР РАН. Источник их приобретения неизвестен.

¹⁶ В отличие от семипалатинских листов; на некоторых из них, когда-то заметно поврежденных влагой, имеются крошечные фрагменты листов русско-немецких билингв (такие книги издавались в первой половине XVIII в. Императорской Академией наук), которые, вероятно, приклеились к ним в результате совместного долгого нахождения на снегу: во время пожара очень многие книги и экспонаты были выброшены через окна на снег, что во многом усугубило ущерб от пожара. Нельзя исключать и того, что какие-то листы сгорели или были украдены зеваками.

¹⁷ Сам он, по-видимому, опирался на упомянутую выше сноску из книги Страленберга. Правда, еще до него В. Н. Татищев выражал такую же точку зрения (очевидно, полагаясь на Страленберга) в небольшой предварительной заметке, составленной им для энциклопедического словаря «Лексикон российский» [Бородаев, Контев, 1999: 117—118]. В. В. Радлов обратил внимание еще на одну рукопись, которая могла принадлежать перу В. М. Татищева: в рукописном собрании Библиотеки АН в Санкт-Петербурге хранится труд, содержащий комментарий к книге Страленберга; в нем, в частности, утверждается, что все «писма старинные, которые Его Величество Петр I в Францию изволил объявить... взяты все из одной божницы древней, стоящей на западной стороне Иртыша, где обитают Кайсаки (т. е. казахи. — А. З.), а не Калмыки, которому строению в 1721-м (году) зделанная модель деревянная и положению ландкарта, наденюся, что купно с библиотекою Его Величества находится в академии наук» [Радлов, 1894: 139—140]. Таким образом, автор данной рукописи (вероятно Татищев) знал о корреспонденции Черкасского, однако не знал или не верил информации о более ранней находке текстов в Семи Палатах. Сложно сказать, был ли Бакмейстер знаком с этими работами, оставшимися в 1776 г. неизданными. Однако нельзя исключать, что мнение

Это утверждение, повторенное потом Б. Дорном [Дорн, 1864: 31], так крепко вошло в общепринятую картину становления тибетского фонда, что даже русскоязычное издание В. В. Радлова не могло поставить его под сомнение, пока совсем недавно В. Б. Бородаев не обратил самое пристальное внимание на свидетельство Дж. Белла и не заставил обратиться к нему — а затем и к другим свидетельствам — автора этих строк.

Аблай-хитские листы (очевидно, вместе с семипалатинскими, которые уже не отделяются от них со второй половины XVIII в.) упоминаются в рукописном приложении И. Ф. Буссе [Busse, 1798: 25—26] к первому каталогу тибетских и монгольских книг в собрании библиотеки, составленному И. Йеригом в 1789 г. [Busse, Jahrig, 1796: 126—137], затем — в описи наличных тибетских, монгольских и калмыцких материалов, составленной Я. И. Шмидтом в 1828 г. [Schmidt, 1828].

В середине XIX в. тибетские и монгольские материалы в Азиатском музее были отделены друг от друга, однако судьба тибетских и монгольских материалов из Семи Палат и Аблай-хита и в дальнейшем была весьма схожей. Они, очевидно, оставались среди разрозненных материалов и только в советский период оказались частично инвентаризированы: в 1930-е гг. стопка из 21 монгольского рукописного листа на синей бумаге получила свой шифр и инвентарный номер, но только в 2014 г. эти листы были предварительно идентифицированы Н. В. Ямпольской как происходящие из Аблай-хита [Алексеев, Туранская, Ямпольская, 2014: 215—216]¹⁸. В 1929—1930 гг. все неразобранные материалы тибетского фонда были первично обработаны А. И. Востриковым, который пронумеровал их карандашом (в документах из Архива востоковедов ИВР РАН отсутствуют прямые подтверждения этому факту¹⁹, однако нет сомнений в том, что обнаруженная на пачках, связках, отдельных текстах нумерация была проставлена именно его

Татищева могло прямо или опосредованно повлиять на него. (Информация о существовании деревянной модели Аблай-хита вызывает большой интерес, но пока о ней ничего определенного сказать нельзя.)

¹⁸ На мой взгляд, эти листы могут происходить и из Семи Палат; для проверки этой гипотезы необходимо проанализировать хранящиеся в Британской библиотеке два монгольских листа на синей бумаге, которые некогда принадлежали Дж. Беллу и которые поэтому должны происходить из Семи Палат.

¹⁹ Однако в Плате работы Азиатского музея на 1929—1930 гг. значится: «...2. Работа по приведению в порядок всего тибетского фонда: а) проверка, перешифровка и новая расстановка тибетского фонда; б) проверка каталогов тибетского фонда, списков коллекций и инвентарных записей и подготовка конкорданса их в связи с иной расстановкой и каталогизацией всего тибетского фонда... 1929/30 год является годом начала всей этой работы по всем указанным направлениям» [План работы АМ, 1929: 12].

рукой). В дальнейшем обработкой тибетского фонда занималась Н. П. Ярославцева-Вострикова, которая, закончив к 1937 г. разбор основных частей фонда, могла бы, вероятно, инвентаризировать и эти разрозненные материалы, если бы не сталинские репрессии, парализовавшие тибетологические исследования в АН СССР. Кроме того, в конце 1930-х гг. фонд сильно разросся за счет поступлений многочисленных материалов из закрытых бурятских монастырей, так что уже в послевоенное время первые тибетские листы, привезенные из Сибири в начале XVIII в., практически «растворились» среди гигантского количества книг и разрозненных листов. Монгольский фонд, хотя и намного более компактный, чем тибетский, также был разобран не до конца, и в 2014 г. Н. В. Ямпольской удалось выявить более тысячи монгольских листов на белой бумаге, которые, по ее мнению, также могут происходить из Аблай-хита. Если это предположение верно, тогда в нашем распоряжении имеется около 1250 из 1500 листов, отправленных Миллером и Гмелиным в 1734 г., из них — 204 тибетских листа с темно-фиолетовыми полями.

Тибетские листы из Аблай-хита и (как выяснилось в ходе исследования) из Семи Палат были найдены в несколько этапов — в различных частях рукописного собрания ИВР РАН: большая часть лежала в виде рулонов в нескольких коробках вместе с другими разрозненными материалами, многие из которых, очевидно, поступили в собрание АН во второй половине XVIII в.²⁰; две связки были обнаружены О. В. Лундышевой при разборе сериндийской коллекции; три группы листов оказались помещены между картонок, вероятно, с целью выпрямления; некоторые листы были найдены еще отдельно от всех. Судя по почерку на картонках, это было сделано Л. С. Савицким, многие годы бывшим хранителем тибетского фонда.

Все тибетские листы требовали срочной реставрации, так как бумага была сильно пересушена и имелись многочисленные дефекты. Со второй половины 2014 г. художниками-реставраторами ИВР РАН во главе с Л. И. Крякиной началось приведение этих бесценных материалов в рабочее состояние, некоторые листы уже можно использовать в качестве прекрасных экспонатов для выставок по буддийской книжной культуре Центральной Азии²¹.

²⁰ Предварительно можно предположить, что значительная часть материалов происходит из калмыцких земель и датируется XVIII в. (судя по филиграммам, имеющимся на бумаге). Исследование этих текстов продолжается.

²¹ Два тибетских листа из Семи Палат и Аблай-хита включены в экспозицию выставки в честь 100-летия Санкт-Петербургского дацана, которая пройдет осенью 2015 г. в Петропавловской крепости. В 2014 г. некоторые листы демонстрировались на временных выставках в ИВР РАН: «Книжная культура

Принятые меры существенно облегчили возможности текстологического анализа рукописей. Выяснилось, что все листы на бумаге с темно-фиолетовыми полями, происходящие из Аблай-хита, представляют собой фрагменты ранее неизвестной рукописной версии тибетского буддийского канона: подавляющее большинство листов (199) относятся к различным томам шести разделов Кагьюра, остальные пять листов, по крайней мере три из них, относятся к Тэнгьюру. Листы и фрагменты рукописей на бумаге с синими полями, т. е. происходящие из Семи Палат, представляют собой фрагменты двух комплектов (немного отличающихся по формату) «Двадцатипяти тысячной Праджняпарамиты».

Кроме того, в 2014 г. ведущей исследовательницей истории тибетской бумаги А. Хельман-Важны был проведен химический анализ образца бумаги тибетских рукописей из Аблай-хита, который показал, что бумага с высокой степенью вероятности была произведена в Центральном или Западном Тибете. Результаты ее анализа, а также проблемы консервации и характеристика структуры Кагьюра, частично реконструируемой по имеющимся у нас листам²², представлены в совместной статье [Helman-Ważny, Kryakina, Zorin, в печати].

Основные выводы настоящего исследования состоят в следующем:

— первые тибетские тексты поступили в Санкт-Петербург из Семи Палат в 1718 или 1717 г., а не из Аблай-хита в 1720 г.; последняя точка зрения, закрепившаяся в научной литературе со второй половины XVIII в., не имеет под собой никаких оснований;

— в собрании ИВР РАН обнаружены 33 листа (целиком или фрагментарно) на синей бумаге с золотыми письменами, которые происходят из Семи Палат; они представляют собой фрагменты двух списков «Двадцатипяти тысячной Праджняпарамиты»;

— первые шесть тибетских текстов из Аблай-хита были присланы в Санкт-Петербург в 1721 г. и, вероятно, переправлены И. Д. Шумехеру, от которого пять листов, скорее всего, достались Г. Слоуну (ныне его рукописная коллекция хранится в Британской библиотеке), а шестой был отправлен аббату Биньону в Париж;

Бурятии: материалы из тибетской и монгольской коллекций ИВР РАН» (в рамках конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России»), «Тибетские и монгольские тексты, поступившие в Санкт-Петербург в XVIII в.» (в рамках Третьих петербургских тибетологических чтений).

²² Эта реконструкция выявила, что Кагьюр из Аблай-хита следует отнести к группе так называемых «независимых» вариантов канона, не принадлежащих двум основным редакциям (Цэлпа и Тэмпангма) или изданиям смешанного типа (подробнее см. на сайте RKTS, который был использован также для идентификации текстов канона).

— до конца 1720-х гг. в Санкт-Петербурге и Европе считалось, что все тибетские листы происходили из Семи Палат; вероятно, первое упоминание об Аблай-хите (без упоминания самого названия) содержится в труде Страленберга (1730), из которого, по всей видимости, и была в дальнейшем заимствована дата «первого» приобретения текстов — 1720 г.;

— все листы из Аблай-хита, хранящиеся ныне в ИВР РАН, были отправлены в Санкт-Петербург в 1734 г. академиками Гмелиным и Миллером из Сибири;

— в собрании ИВР РАН имеется 204 листа (целиком или фрагментарно) на бумаге с темно-фиолетовыми полями, происходящие из Аблай-хита; 199 из них представляют собой фрагменты различных томов из шести разделов Кагъюра неизвестной ранее редакции; остальные пять листов (по крайней мере три из них) свидетельствуют о том, что в Аблай-хите имелся и Тэнгюр (целиком или частично);

— анализ бумаги одного из фрагментов аблай-хитских листов (выполненный А. Хельман-Важны) позволяет предполагать, что это рукописное издание было сделано в Центральном или Западном Тибете.

Список литературы

Алексеев, Туранская, Ямпольская, 2014: *Алексеев К. В., Туранская А. А., Ямпольская Н. В.* Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2 (21). М. : Вост. лит., 2014. С. 206—224.

Бородаев, 2010: *Бородаев В. Б.* Военно-топографическое изучение озера Зайсан и Черного Иртыша в 1719 году как этап реализации плана Петра I по проникновению в Центральную Азию // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация, 25—26 мая 2010 г. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2010. С. 13—24.

Бородаев, 2011: *Бородаев В. Б.* Архивные документы 1719—1721 годов о выборе места и основании Усть-Каменогорской крепости на Иртыше // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24—27 мая 2011 г.). Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2011. С. 25—35.

Бородаев, Контев, 1999: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур) : Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. С. 116—132.

Гмелин, Миллер: *Гмелин И. Г., Миллер Г. Ф.* Реестр что от нас ниже именованных Академии Наук профессоров в бытность нашу в Сибири наших репортов, и доношений, и описаний и рисунков и всяких вещей в Правительствующий Сенат и в Академию наук отправлено, и что с нами в Санкт-Петербург привезено, и в Академию отдано, и что еще при нас находится. — СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 121.

Дорн, 1864: *Дорн Б. А.* Азиатский Музей // Зап. Имп. Академии наук. Т. V, ч. 2. СПб., 1864.

Исторический очерк, 1961: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук: карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. Т. 1. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961.

Княжецкая, 1975: *Княжецкая Е. А.* Петр I — организатор исследования Каспийского моря // Вопросы географии петровского времени. Л. : Гидрометеоздат, 1975. С. 24—39.

Княжецкая, 1989: *Княжецкая Е. А.* Новые сведения об экспедиции И. М. Лихарева // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. М. : ГРВЛ изд-ва «Наука», 1989. С. 10—35.

Оленин, 1818: Отчет в управлении Императорскою Публичною Библиотекою за 1817 год, представленный Господину Министру Духовных дел и Народного просвещения, Тайному Советнику Князю Александру Николаевичу Голицыну, Директором Библиотеки Тайным Советником Олениным. СПб. : Типография Императорского Театра, 1818.

План работы АМ, 1929: План работы Азиатского музея на 1929—1930 гг. [Датирован 1929 г.]. — АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 141.

Радлов, 1888: *Радлов В. В.* Сибирские древности. Том 1, вып. 1. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1888. (Материалы по археологии России, № 3).

Радлов, 1891: *Радлов В. В.* Сибирские древности. Т. 1, вып. 2. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1891. (Материалы по археологии России, № 5).

Радлов, 1894: *Радлов В. В.* Сибирские древности. Т. 1, вып. 3. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1894. (Материалы по археологии России, № 15).

Спицын, 1906: *Спицын А. А.* Сибирская коллекция Кунсткамеры // Зап. отд-ния русской и славянской археологии Русского археологического о-ва. Т. 8, вып. 1. СПб., 1906. С. 227—248.

Тауберт, 1748: *Тауберт И. И.* Реестр всяким азиатским китайским индейским вещам також платьям, уборам оружию идолам народов что во время бывшего декабря 5 числа 1747 году в академических палатах пожара в Кунсткамере згорело. — СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 2247.

Тимофеев, 1885: Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга вторая, 1713—1724 / под ред. А. И. Тимофеева. СПб. : Типография министерства внутренних дел, 1885.

Aalto, 1996: *Aalto P.* John Bell's (1691—1780) Notes From His Journeys in Siberia and Mongolia // International Journal of Central Asian Studies. 1996. 1.

Acta eruditorum, 1722: [*Mencke J. B.*?]. Nova literaria de msptis codicibus in Tartaria repertis // Acta eruditorum. Lipsiae, 1722. P. 374—376.

Bacmeister, 1776: *Bacmeister J. V.* Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg. [Saint-Petersbourg] : De l'Imprimerie Privilegiée de Weitbrecht & Schnoor, 1776.

Bayer, 1730: *Bayer G. S.* Museum Sinicum in quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. Vol. 1. Petropoli : Ex Typographia Academiae Imperatoriae, 1730.

Bayer, 1732: *Bayer G. S.* Elementa literaturae brahmanicae, tangutanae, mungolicae // Commentarii Academiae Scientiarum imp. Petropolitanae. Ad Annum 1728. Petropoli, 1732. T. 3. P. 399—432.

Bell, 1763: *Bell J.* Travels from St. Petersburg in Russia to Diverse Parts of Asia. Vol. 1. Glasgow : Printed for the Author by Robert and Andrew Foulis, 1763.

Busse, 1798: *Busse J. H.* Catalogus librorum Sinicorum, Manshuricorum, Japonicorum nec non Mongolicorum, Tibetico-que in Academiae Imperialis Petropolitanae Bibliothecae qui reperiuntur. Petropoli, 1798. — СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 2263.

Busse, Jährig, 1796: *Busse J. H., Jährig J.* Über die Mongolischen Bücher der hiesigen akademischen Bibliothek. Verzeichniß des Inhalts Mongolischer und Tübätischer, theils gedruckter, theils geschriebener Bücher und Schriften, und selbst abgezeichneter Allegorischer Tempeln-Bildniße Brachmanischer Heiligen, wie selbige in derselben Tempeln befindlich // Journal von Rußland. Dritter Jahrgang. Zweiter Band. St. Petersburg : Kaiserliche Buchdruckerei, 1796. S. 122—137.

Gazette, 1721. No. 42: Du 4 Octobre 1721. P. 485—496.

Gazette, 1721. No. 44: Du 18 Octobre 1721. P. 509—520.

Gmelin, Müller: *Gmelin J. G., Müller G. F.* Catalogus rerum naturalium ex Sibiria ad Academiam Scientiarum a D. D. Professoribus Kamtschatkam petentibus, missarum. — Хранится в СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 175.

Helman-Ważny, Kryakina, Zorin, в печати: *Helman-Ważny A., Kryakina L., Zorin A.* The First Tibetan Leaves Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences: Conservation Issues, Contents and Paper Analysis // Written Monuments of the Orient. 2 (2). М. : Вост. лит. (В печати.)

Müller, 1747: *Müller G. F.* De scriptis tanguticis in Sibiria repertis Commentatio // Commentarii Academiae Petropol. 1747. 10. P. 422—499.

Müller, 1760: *Müller G. F.* Sammlung Rußischer Geschichte. Des vierten Bandes Drittes Stück. St. Petersburg : Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1760.

Pallas, 1773: *Pallas P. S.* Reise durch verschiedene Provinzen des rußischen Reichs. Zweiter Theil. Erstes Buch. Vom Jahr 1770. St. Petersburg : Kayserlichen Academie der Wißenschaften, 1773.

Schiefner, 1864: *Schiefner F. A.* Bericht über eine Reise nach England im Sommer 1863 // Mélanges asiatiques. T. 5. St.-Petersbourg, 1864. P. 41—48.

Schmidt, 1828: *Schmidt I. J.* Kurzgefasstes Verzeichniß der tibetischen und mongolischen Schriften des Asiatischen Museums der Kaiserl. Academie des Wissenschaften, mit Beziehung auf die Numern des Jährigchen Catalogs. — АВ ИВП АРАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 38.

Stählin, 1785: *Stählin J., von.* Originalanecdoten von Peter dem Großen, aus dem Munde angesehener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der Vergessenheit entrissen. Leipzig : Breitkopf, 1785.

Strahlenberg, 1730: *Strahlenberg Ph. J., von.* Das Nord und östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

Walravens, 2008: *Walravens H.* Some Notes on Early Tibetan Studies in Europe // Images of Tibet in the 19th and 20th Centuries. Textes réunis et présentés par Monica Esposito. Paris : École française d'Extrême-Orient, 2008. (Collection «Études thématiques», 22, vol. 1.) P. 149—176.

Weber, 1721: *Weber F. Ch.* Das Veränderte Russland, in welchem die izejtige Verfassung Des Geist- und Weltlichen Regiments; der Krieges-Staat zu Lande und zu Wasser; Wahre Zustand der Rußischen Finantzen; die geöffneten Berg-Wercke; die eingeführte Academien, Künste, Manufacturen, ergangene Verordnungen, Geschäfte mit denen Asiatischen Nachbahren und Vasallen, nebst der allerneuesten Nachricht von diesen Völckern, Die Begebenheiten des Czarewizen, und was sich sonst merckwürdiges in Rußland zugetragen, Nebst verschiedenen andern bißher unbekanntten Nachrichten In einem Biß 1720. gehenden JOURNAL vorgestellt werden, Mit einer accuraten Land-Cardte und Kupfferstichen versehen. Frankfurt : Nicolaus Förster, 1721.

Zorin, в печати: *Zorin A.* The History of the First Tibetan Texts Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century // Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies. Vol. XIX. Tokyo. (В печати.)

RKTS — Resources for Kanjur & Tanjur Studies (проект Венского университета) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istb.univie.ac.at/kanjur/xml4/xml/index.php> (дата обращения: 12.04.2015).

TBRC — Tibetan Buddhist Research Center [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tbrc.org> (дата обращения: 12.04.2015).

Список сокращений

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН
АН — Академия наук
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Alexander V. Zorin

On the Tibetan Texts from the Irtysh River Shores Brought to St. Petersburg in the first third of the 18th century

The author of the article proves to be erroneous a common established view that the first Tibetan texts were brought to St. Petersburg from Ablait Monastery in 1720. The evidence provided by the eighteenth century eyewitness reports discloses the fact that the very first texts were acquired from the so-called Sem Palat (Seven Chambers), another Dzungar ecclesiastical complex located on the shores of the River Irtysh, in 1718 (or 1717). The first

Ablaikit texts were sent to St. Petersburg in 1721. However, it required some time for scholars in St. Petersburg and Western Europe to understand the fact that another ruined monastery had been discovered. On the contrary, in the second half of the 18th century the first acquisition of texts from Sem Palat was forgotten. The manuscript leaves from both sources were kept at the St. Petersburg Academy of Sciences for many years, then, in the 20th century, after the World War II, they were disseminated amidst numerous scattered materials of the Tibetan Library of the Institute of Oriental Studies, the USSR Academy of Sciences (now the Institute of Oriental Manuscripts, the Russian Academy of Sciences) until their rediscovery and identification in 2012—2015.

Key words: Sem Palat, Ablaikit, Tibetan manuscripts, Tibetan Buddhist Canon.